УДК 343.3/.7
МРНТИ 10.77.51

Г.А. Таубаева
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК СПОСОБ ХИЩЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются должностные преступления в сфере государственных закупок как латентный экономико-правовой механизм хищения бюджетных средств, реализуемый посредством формально законных закупочных процедур. Обосновывается, что такие преступления не сводятся к отдельным нарушениям конкурсных правил, а представляют собой заранее выстроенную систему управленческих решений, направленных на перераспределение публичных финансов в пользу аффилированных либо подконтрольных субъектов. На основе анализа материалов досудебных расследований, судебной и контрольно-надзорной практики раскрываются типовые схемы ограничения конкуренции, искусственного дробления закупок, формирования технических спецификаций под заранее определенного поставщика, завышения стоимости товаров, работ и услуг, а также фиктивного исполнения государственных контрактов. Особое внимание уделяется вопросам доказывания, связанным с высокой формализацией закупочной деятельности, маскировкой преступного умысла под хозяйственную целесообразность и необходимостью установления реальных выгодоприобретателей. Сформулированы предложения по совершенствованию тактики выявления и доказывания хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок, включая ранний анализ управленческих решений, финансовых потоков, аффилированности участников и фактических результатов исполнения контрактов.

Ключевые слова: государственные закупки; бюджетные средства; должностное преступление; хищение; злоупотребление должностными полномочиями; доказывание.

Г.А. Таубаева
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

МЕМЛЕКЕТТІК САТЫП АЛУ САЛАСЫНДАҒЫ ЛАУАЗЫМДЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ БЮДЖЕТ ҚАРАЖАТЫН ЖЫМҚЫРУ ТӘСІЛІ РЕТІНДЕ: АНЫҚТАУ ЖӘНЕ ДӘЛЕЛДЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада мемлекеттік сатып алулар саласындағы лауазымдық қылмыстар заң талаптарына формальды түрде сәйкес келетін сатып алу рәсімдері арқылы жүзеге асырылатын бюджет қаражатын жымқырудың жасырын экономикалық-құқықтық тетігі ретінде зерттеледі. Мұндай қылмыстар конкурстық қағидаларды жеке бұзумен ғана шектелмей, жария қаржыны аффилиирленген не бақылаудағы субъектілердің пайдасына қайта бөлуге бағытталған басқарушылық шешімдердің алдын ала құрылған жүйесі болып табылатыны негізделеді. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру материалдарын, сот және бақылау-қадағалау практикасын талдау негізінде бәсекелестікті шектеу, сатып алуларды жасанды түрде бөлшектеу, нақты өнім берушіге бейімдеп әзірлеу, тауарлар, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтер құнын негізсіз көтеру, сондай-ақ мемлекеттік шарттардың жалған орындалуы сияқты типтік схемалар ашылады. Сатып алу қызметінің жоғары деңгейде формалдануы, қылмыстық ниетті экономикалық орындылықпен бүркемелеу және нақты пайда алушыларды анықтау қажеттілігімен байланысты дәлелдеу мәселелеріне ерекше назар аударылады. Мемлекеттік сатып алулар саласындағы бюджет қаражатын жымқыруды анықтау және дәлелдеудің жетілдіру жөніндегі ұсыныстар негізделеді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік сатып алулар; бюджеттік қаражат; лауазымдық қылмыстар; жымқыру; лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану; дәлелдеу.

G.A. Taubayeva
The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, the Republic of Kazakhstan

OFFICIAL CRIMES IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT AS A METHOD OF EMBEZZLING BUDGET FUNDS: ISSUES OF DETECTION AND PROOF

Abstract. The article examines official crimes in the field of public procurement as a latent economic and legal mechanism for embezzling budget funds, implemented through formally lawful procurement procedures. It is substantiated that such crimes are not limited to isolated violations of tender rules, but constitute a prearranged system of managerial decisions aimed at redistributing public finances in favor of affiliated or controlled entities. Based on the analysis of pre-trial investigation materials, judicial practice and supervisory findings, the article identifies typical schemes of restricting competition, artificial splitting of procurements, tailoring technical specifications to a predetermined supplier, unjustified overpricing of goods, works and services, and fictitious performance of public contracts. Special attention is paid to evidentiary problems arising from the high degree of formalization of procurement activities, the masking of criminal intent as business expediency and the need to identify actual beneficiaries. The article formulates proposals aimed at improving the tactics of detecting and proving embezzlement of budget funds in public procurement, including early analysis of managerial decisions, financial flows, affiliation of participants and the actual results of contract performance.

Keywords: public procurement; budget funds; official crime; embezzlement; abuse of official authority; proof.

DOI: 10.52425/25187252_2026_40_100

Введение. Государственные закупки занимают особое место в системе публичных финансов, поскольку именно через них значительная часть бюджетных ассигнований трансформируется в конкретные товары, работы и услуги, необходимые для функционирования государства и обеспечения публичных потребностей. Вместе с тем концентрация значительных денежных потоков, наличие сложных процедурных регламентов и управленческого усмотрения должностных лиц объективно формируют повышенные коррупционные и криминогенные риски [1, 42 стр.]; [2, С. 77-79].

В отличие от очевидных форм хищения, должностные преступления в сфере государственных закупок, как правило, совершаются не путем открытого изъятия бюджетных средств, а посредством их внешне правомерного перераспределения. Преступная выгода достигается через принятие решений о планировании закупки, выборе способа ее проведения, формировании технической спецификации, допуске либо отклонении заявок, приемке результата и оплате исполнения. Именно поэтому такие преступления нередко выглядят как обычные административные или хозяйственные решения, что значительно усложняет их выявление на ранних стадиях.

Современная правоприменительная практика Республики Казахстан (далее – РК) показывает, что формальное наличие договора, актов выполненных работ, счетов-фактур и иных документов само по себе не подтверждает реальность и экономическую обоснованность исполнения. В ряде дел именно полный комплект документов использовался как средство легализации хищения, когда фактически поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги не соответствовали оплаченной за счет бюджета стоимости, объему либо качеству [3, С. 56-58].

Дополнительную актуальность теме придает обновление законодательства о государственных закупках. Закон РК от 1 июля 2024 года № 106-VIII «О государственных закупках», введенный в действие с 1 января 2025 года, закрепляет обновленную регулятивную рамку закупочной деятельности и усиливает значение добросовестной конкуренции, качества закупаемых товаров, работ и услуг, а также ответственности участников закупочного процесса. В этих условиях вопросы уголовно-правовой и криминалистической оценки должностных

злоупотреблений в закупках приобретают не только теоретическое, но и выраженное прикладное значени[1].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ должностных преступлений в сфере государственных закупок как способа хищения бюджетных средств, выявление типовых схем их совершения и формулирование практико-ориентированных подходов к их выявлению и доказыванию.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и структурно-функциональный подходы, формально-юридический, сравнительно-правовой и криминалистический методы. Их применение позволило рассмотреть закупочное должностное преступление не только как уголовно-правовой состав, но и как экономико-управленческий механизм, в котором правовая форма операции может скрывать ее противоправную сущность.

В целях реконструкции типовых способов хищения использовались элементы финансово-экономического анализа, ситуационного моделирования и криминалистического прогнозирования. Особое значение имело сопоставление закупочной документации с фактическими результатами исполнения контрактов, движением денежных средств, сведениями об аффилированности участников, данными бухгалтерского и налогового учета, а также материалами оперативно-розыскного и досудебного производства.

Информационную базу составили обобщенные материалы досудебных расследований и судебной практики по делам о хищениях бюджетных средств, злоупотреблении должностными полномочиями, служебном подлоге и иных преступлениях, совершенных в связи с организацией и исполнением государственных закупок, а также аналитические материалы правоохранительных, контрольных и антикоррупционных органов РК. Использовались открытые нормативные правовые акты, научные публикации по проблемам коррупционной и экономической преступности, а также материалы международных организаций, раскрывающие подходы к выявлению финансовых следов преступной деятельности [4, 104 стр.]; [5].

Результаты, обсуждение. Проведенный анализ позволяет рассматривать должностные преступления в сфере государственных закупок как самостоятельную разновидность экономически мотивированного преступного поведения, в которой ключевое значение имеет не только факт нарушения закупочной процедуры, но и управленческое решение, повлекшее необоснованное выбытие бюджетных средств. Такое решение может быть принято на любой стадии закупочного цикла: при планировании, выборе способа закупки, подготовке технической спецификации, оценке заявок, заключении договора, приемке результата либо оплате исполнения[2].

На стадии планирования наиболее распространенными являются искусственное дробление предмета закупки, завышение потребности, необоснованное включение в план товаров, работ или услуг, фактически не требующихся заказчику, а также определение параметров закупки исходя не из публичной потребности, а из возможностей заранее определенного поставщика. Практическая опасность таких действий состоит в том, что последующая закупочная процедура лишь формально закрепляет преступный замысел, сформированный еще до объявления конкурса или иного способа закупки.

На стадии подготовки закупочной документации ключевым способом ограничения конкуренции выступает формирование технических спецификаций под конкретного поставщика. Внешне такие требования могут иметь вид профессионально подготовленного описания товара,

[1] О государственных закупках: закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 г. № 106-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106 (дата обращения: 28.04.2026).

[2] Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 28.04.2026).

работы или услуги, однако их совокупность фактически исключает участие иных потенциальных поставщиков. К числу характерных индикаторов относятся чрезмерно детализированные технические параметры, необоснованное указание уникальных характеристик, установление избыточных квалификационных требований, а также использование формулировок, совпадающих с коммерческими предложениями заранее определенных субъектов.

На стадии проведения закупочной процедуры должностное злоупотребление нередко выражается в необоснованном отклонении конкурентных заявок, различном подходе к оценке однотипных документов, манипулировании критериями допуска и оценки, а также в создании условий, при которых формально состоявшаяся закупка фактически лишается состязательного содержания. В таких случаях для доказывания недостаточно зафиксировать отдельное нарушение регламента. Необходимо установить, в чьих интересах оно совершено, какие финансовые последствия наступили для бюджета и каким образом действия должностного лица обеспечили преимущество конкретному поставщику.

Наиболее латентной является стадия исполнения и приемки государственных контрактов. Именно здесь формальная правомерность документации чаще всего вступает в противоречие с фактическим результатом. Подписание актов выполненных работ, приемка товара ненадлежащего качества, подтверждение завышенных объемов, оплата фактически невыполненных работ либо услуг создают видимость надлежащего исполнения и одновременно обеспечивают окончательное выбытие бюджетных средств. В практическом плане именно акты приемки, заключения технического надзора, фотоотчеты, сметы, дефектные ведомости и платежные документы должны рассматриваться не изолированно, а в единой доказательственной связи.

Особое значение для расследования имеет установление аффилированности заказчика, поставщика, субподрядчиков и фактических выгодоприобретателей. В современных схемах такая связь редко проявляется в прямом учредительстве или официальном трудовом отношении. Значительно чаще используются доверенные лица, номинальные руководители, родственники, бывшие коллеги, подконтрольные индивидуальные предприниматели, взаимные займы, единые IP-адреса при подаче документов, общие контактные данные, совпадение бухгалтерского сопровождения и иные косвенные признаки. Их совокупность позволяет выявить реальную структуру контроля, скрытую за формально самостоятельными участниками закупки[3].

Практика показывает, что одной из типичных ошибок расследования является подмена доказывания хищения фиксацией процедурного нарушения. Между тем нарушение закупочного законодательства само по себе еще не раскрывает механизма преступления. Для уголовно-правовой оценки необходимо доказать противоправную направленность управленческого решения, причинение имущественного ущерба бюджету, наличие причинно-следственной связи между служебными действиями и наступившими финансовыми последствиями, а также умысел и заинтересованность должностного лица [6, 129 стр.]; [7].

В этой связи управленческое решение в сфере государственных закупок целесообразно рассматривать как самостоятельный объект криминалистического анализа. Оно соединяет юридическую форму закупочной процедуры, экономическое содержание операции и фактическое движение бюджетных средств. Анализ такого решения должен включать проверку его необходимости, своевременности, экономической обоснованности, соответствия реальной потребности заказчика, альтернативности возможных способов закупки и последующих выгод для конкретных лиц.

К числу наиболее результативных направлений выявления относятся: сопоставление начальной цены договора с рыночными показателями; анализ повторяемости побед одних и тех

[3] О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410 (дата обращения: 28.04.2026).

же поставщиков у конкретного заказчика; проверка связей между должностными лицами и участниками закупки; исследование цепочки субподрядов; установление конечного использования бюджетных средств; проверка фактического наличия поставленного товара или результата работ; назначение строительно-технических, товароведческих, экономических и компьютерно-технических экспертиз. Такой подход позволяет перейти от формального контроля документов к проверке реального экономического содержания операции.

Финансовый анализ имеет самостоятельное доказательственное значение. Движение денежных средств после поступления оплаты по государственному контракту нередко позволяет установить, что поставщик не обладал необходимыми ресурсами для исполнения обязательств, перечислял значительную часть суммы аффилированным субъектам, обналичивал денежные средства либо распределял их между участниками схемы под видом займов, консультационных услуг, аренды, маркетинга или иных трудно проверяемых операций [8, 88 стр.]; [9]. В таких случаях финансовые потоки выступают не вспомогательным, а ключевым носителем информации о реальном механизме хищения[4].

Обобщение практики позволяет выделить три базовые модели хищения бюджетных средств в сфере государственных закупок. Первая модель связана с созданием искусственного преимущества заранее определенному поставщику и последующим завышением цены договора. Вторая основана на фиктивном либо частичном исполнении обязательств при наличии формально надлежащих актов. Третья предполагает использование цепочки субподрядчиков и подконтрольных организаций для вывода бюджетных средств, когда фактическое исполнение осуществляется минимальными ресурсами либо не осуществляется вовсе. На практике указанные модели нередко комбинируются.

Доказательственная конструкция по таким делам должна строиться не вокруг одного документа или одного следственного действия, а вокруг взаимосвязанной системы фактов: служебное полномочие должностного лица; принятое им управленческое решение; отклонение этого решения от экономически обоснованной модели поведения; преимущество конкретного поставщика; фактическое выбытие бюджетных средств; несоответствие результата оплаченной стоимости; связь поставщика с должностным лицом либо иными выгодоприобретателями; последующее движение денежных средств. Только такая совокупность позволяет убедительно раскрыть хищение, скрытое за внешне законной закупочной процедурой.

Представляется необходимым внедрение в следственную практику раннего аналитического профилирования закупки. Уже на первоначальном этапе досудебного расследования следует формировать карту закупочного цикла, карту участников, карту финансовых потоков и карту управленческих решений. Это позволяет определить, на какой стадии был сформирован преступный замысел, какие документы создавали видимость законности, кто обеспечивал принятие решений и кто получил конечную экономическую выгоду.

Заключение. Должностные преступления в сфере государственных закупок представляют собой сложную латентную форму хищения бюджетных средств, при которой противоправный результат достигается через использование формально законных процедур. Их общественная опасность состоит не только в причинении имущественного ущерба бюджету, но и в подрыве принципов добросовестной конкуренции, доверия к публичному управлению и эффективности государственных расходов.

Проведенный анализ показывает, что эффективное выявление и доказывание таких преступлений требует выхода за пределы формальной проверки закупочной документации. Центральное значение должны приобретать анализ экономической обоснованности

[4] FATF. Operational Issues – Financial Investigations Guidance [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Operationalissues-financialinvestigationsguidance.html (дата обращения: 28.04.2026).

управленческих решений, установление фактических выгодоприобретателей, исследование аффилированности участников, проверка реального исполнения контрактов и отслеживание последующего движения бюджетных средств.

Практико-ориентированное значение имеет переход от модели поиска нарушения к модели реконструкции преступного механизма. Следователь, прокурор, оперативный сотрудник и специалист финансового анализа должны исследовать закупку как единый цикл: от формирования потребности до конечного распределения денежных средств. Только при таком подходе возможно установить причинно-следственную связь между служебным решением, фиктивной либо экономически необоснованной операцией и наступившим ущербом.

К числу приоритетных направлений совершенствования правоприменительной практики следует отнести внедрение рискориентированного отбора закупок для проверки; системное использование данных электронных закупочных платформ; обязательный анализ субподрядных цепочек; раннее назначение финансово-экономических и специальных экспертиз; сопоставление договорной цены с рыночными индикаторами; проверку фактического результата исполнения; развитие межведомственного обмена данными между правоохранительными, антикоррупционными, финансовыми и контрольными органами[5].

Научная новизна исследования заключается в обосновании управленческого решения в сфере государственных закупок как самостоятельного объекта криминалистического анализа и ключевого связующего элемента между формально законной процедурой и фактическим хищением бюджетных средств. Предложенный подход позволяет рассматривать закупочные преступления не как совокупность разрозненных нарушений, а как целостный экономико-управленческий механизм, подлежащий выявлению и доказыванию через анализ правовой формы, экономического содержания и финансового результата.

Список использованной литературы:

1. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 107 с.

2. Лопашенко, Н.А. Коррупционные преступления: уголовно-правовой анализ / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрайт, 2021. – 312 с.

3. Астанин, В.В. Финансовые механизмы коррупции: криминологический и правовой анализ / В.В. Астанин. – М.: Проспект, 2019. – 224 с.

4. Шумилов, А.Ю. Параллельные финансовые расследования: теория и практика / А.Ю. Шумилов. – М.: Норма, 2022. – 198 с.

5. Levi, M. Understanding the Laundering of Organized Crime Money / M. Levi, M. Soudijn // European Journal of Criminology. – 2020. – Vol. 17 (4). – Pp. 473-491.

6. Головко, Л.В. Доказывание по уголовным делам о коррупционных преступлениях / Л.В. Головко. – М.: Статут, 2021. – 286 с.

7. Калиниченко, Д.В. Противодействие хищениям бюджетных средств в сфере публичных закупок / Д.В. Калиниченко // Журнал российского права. – 2021. – № 6. – С. 112–121.

8. Unger, B. Money Laundering and Terrorist Financing / B. Unger, J. Ferwerda. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011. – 352 p.

9. Greenberg, T. Stolen Asset Recovery: A Practitioner’s Handbook / T. Greenberg, et al. – Washington, DC: World Bank, 2009. – 324 p.

References:

1. Luneev, V.V. Motivacija prestupnogo povedenija / V.V. Luneev. – M.: Nauka, 1991. – 107 s.

2. Lopashenko, N.A. Korrupcionnye prestuplenija: ugolovno-pravovoj analiz / N.A. Lopashenko. – M.: Jurajt, 2021. – 312 s.

3. Astanin, V.V. Finansovye mehanizmy korrupcii: kriminologicheskij i pravovoj analiz / V.V. Astanin. – M.: Prospekt, 2019. – 224 s.

[5] OECD. Preventing Corruption in Public Procurement. – Paris: OECD Publishing, 2016. – 30 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.oecd.org/gov/ethics/Corruption-Public-Procurement-Brochure.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

4. Shumilov, A.Ju. Parallel'nye finansovye rassledovanija: teorija i praktika / A.Ju. Shumilov. – M.: Norma, 2022. – 198 s.

5. Levi, M. Understanding the Laundering of Organized Crime Money / M. Levi, M. Soudijn // European Journal of Criminology. – 2020. – Vol. 17 (4). – Pp. 473-491.

6. Golovko, L.V. Dokazyvanie po ugolovnym delam o korrupcionnyh prestuplenijah / L.V. Golovko. – M.: Statut, 2021. – 286 s.

7. Kalinichenko, D.V. Protivodejstvie hishhenijam bjudzhetnyh sredstv v sfere publichnyh zakupok / D.V. Kalinichenko // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 6. – S. 112–121.

8. Unger, B. Money Laundering and Terrorist Financing / B. Unger, J. Ferwerda. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011. – 352 p.

9. Greenberg, T. Stolen Asset Recovery: A Practitioner's Handbook / T. Greenberg, et al. – Washington, DC: World Bank, 2009. – 324 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гульфарида Амандыковна Таубаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Кәсіби оқыту институтының қылмыстық қудалау кафедрасының меңгерушісі, e-mail: gulfarida78@mail.ru.

Таубаева Гульфарида Амандыковна – заведующая кафедрой уголовного преследования Института первоначального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: gulfarida78@mail.ru.

Taubayeva Gulfarida Amandykovna – Head of the Department of Criminal Prosecution at the Institute of Professional Education of the Law Enforcement Academy under the Procesutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: gulfarida78@mail.ru.